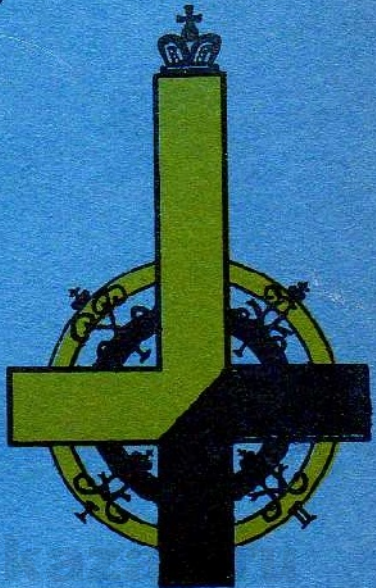

10 Гусарскій

ИНГЕРМАНЛАНДСКІЙ

ПОЛКЪ.

1704 1954

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

10-го гусарскаго Ингерманландскаго полка

10-й гусарскій Ингерманландскій полкъ принадлежалъ къ числу старѣйшихъ кавалерійскихъ полковъ Россійской арміи. По указу Императора Петра Великаго отъ 8-го апрѣля 1704 года, бояринъ Тихонъ Даниловичъ Стрѣшневъ сформировалъ 27-го іюля 1704 года „изъ московскихъ и городскихъ недорослей Ингерманландскій драгунскій Александра Даниловича Меншикова полкъ изъ десяти драгунскихъ и одной гренадерской роты”. Первымъ командиромъ полка былъ полковникъ Милославскій. „А чтобы заботился о полкѣ, какъ о своей родной семьѣ, опредѣлить въ полкъ двухъ сыновей его рядовыми” — гласилъ указъ Императора Петра. День полковаго праздника былъ установленъ 27-го ноября, въ честь иконы Знаменья Божьей Матери Новгородской.

Немедленно по сформированіи, полкъ, подъ командой майора Унгорна былъ отправленъ въ Ингерманландію, гдѣ уже с начала 1705 года участвовалъ въ рядѣ мелкихъ стычекъ со шведами, положивъ этимъ начало своего участія въ Великой Сѣверной войнѣ; въ томъ же году сталъ именоваться Ингерманландскимъ драгунскимъ Ингерманландскаго губернатора и генерала отъ кавалеріи Александра Даниловича Меншикова полкомъ.

Въ 1706 и 1707 году былъ направленъ на усмиреніе Булавинскаго бунта, но вскорѣ возвращенъ на театръ военныхъ дѣйствій и участвовалъ въ бою при Сойкиной мызѣ, а вскорѣ былъ направленъ въ Малороссію и принялъ участіе, 28-го сентября того же года, въ сраженіи подъ Лѣсной (матери Полтавской побѣды). Послѣ этого боя Императоръ, указывая на Ингерманландскихъ драгунъ, сказалъ Меншикову: „а славно, Данилычъ, рубили молодые драгуны шведовъ”.

Въ слѣдующемъ 1709 году полкъ принялъ участіе въ „преславной баталіи Полтавской”; во время коей, подъ командой Меншикова, участвовалъ въ рѣшающей конной атакѣ на шведовъ ударнаго отряда ген. Росса.

... Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся сплеча.

.....
Еще напоръ — и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,

Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.

„Полтава”.

А на слѣдующій день, въ составѣ коннаго отряда Меншикова, двинулся для преслѣдованія остатковъ шведской арміи и участвовалъ въ плѣненіи ихъ у Днѣпра.

Вскорѣ послѣ Полтавской битвы, изъ полка была выдѣлена гренадерская рота для сформированія драгунскаго гренадерскаго полка полковника Гаврилы Кропотова (впослѣдствіи 11-й драгунскій Рижскій полкъ), въ концѣ 1709 года полкъ въ составѣ коннаго отряда Меншикова совершилъ походъ въ Польшу, а въ 1710 - 1712 г. г. участвовалъ въ походѣ въ Бранденбургъ и Померанію и при осадѣ и штурмѣ Штетина.

Въ 1727 году полкъ былъ названъ 4-мъ Бѣлгородскимъ, но черезъ два съ половиною мѣсяца коренное наименованіе его было восстановлено.

Съ 1733 года полкъ снова возобновилъ свою боевую службу, и въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Въ теченіе двухъ лѣтъ полкъ участвовалъ въ польской войнѣ, въ частности, сражался у Висичина, а начиная съ 1736 и по 1739 годъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ. Въ 1736 году, въ составѣ арміи фельдмаршала Миниха, полкъ совершилъ походъ въ Крымъ и участвовалъ во взятіи штурмомъ Перекопской крѣпости; въ слѣдующемъ году участвовалъ въ штурмѣ Очакова, а въ 1739 году, подъ командой Румянцева, участвовалъ въ разгромѣ турокъ подъ Ставучанами, въ занятіи Бендеръ и Хотина и взятіи Яссъ.

Пробывъ около трехъ лѣтъ на мирномъ положеніи, на югѣ Россіи, полкъ въ 1742 году былъ двинуть въ Финляндію, гдѣ въ это время шли военныя дѣйствія, но принялъ участіе только въ концѣ войны; а послѣ ея окончанія полкъ постепенно переводили къ югу, и въ 1747 году онъ былъ расположенъ на „безденежное довольствіе” въ Изюмскомъ слободскомъ полку, но это положеніе продолжалось недолго, и въ концѣ этого же года полкъ былъ вновь направленъ на охранную службу въ Торопецъ, Великіе Луки и Мценскъ, а съ 1756 по 1759 годъ несъ пограничную форпостную службу, „имѣя прилежное стараніе въ отвращеніи отъ полякова набѣдами наглостей и проходу бѣглецовъ”. Эта служба была прервана вызовомъ полка на театръ военныхъ дѣйствій противъ пруссаковъ, и полкъ, подъ командой ген. фельдмаршала Салтыкова, принялъ участіе въ разгромѣ пруссаковъ подъ Пальцигомъ, а 1-го августа 1759 г. рубился въ знаменитомъ бою подъ Кунерсдорфомъ, гдѣ была разгромлена армія Фридриха Великаго, и конница ген. Румянцева доканала бѣжавшихъ пруссаковъ. Послѣ перемирія, полкъ вновь несъ свою форпостную службу до 1762 года. Въ 1762 году полкъ былъ наименованъ по шефу драгунскимъ г.-м. Алексѣя Мельгунова, но черезъ три мѣсяца ему снова было возвращено его

историческое имя, а въ слѣдующемъ 1763 году онъ былъ преобразованъ въ карабинерный, въ составѣ пяти эскадроновъ.

Во время первой русско-турецкой войны 1769 - 74 г. г. полкъ участвовалъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ подѣ Хотиномъ, Журжей, Бухарестомъ, въ Суворовскомъ поискѣ подѣ Туртукаемъ заслуживъ отъ Суворова похвалу „карабинеръ чрезвычайныхъ“, участвовалъ, подѣ водительствомъ Румянцева, въ славныхъ бояхъ подѣ Рябой Могилой, на Ларгѣ, въ знаменитомъ бою подѣ Кагуломъ, подѣ командой генерала Баура въ разгромѣ турокъ подѣ Карталомъ, а подѣ начальствомъ Суворова — в бою подѣ Козлуджей.

Едва полкъ, послѣ этой войны, возвратился въ предѣлы Россіи, какъ былъ направленъ на Волгу, для подавленія Пугачевского бунта. Въ 1775 и 1778 годахъ въ полку были произведены нѣкоторыя организаціонныя измѣненія: къ полку былъ добавленъ, въ качествѣ 6-го эскадрона, эскадронъ Тверского карабинернаго полка, а потомъ изъ полка былъ выдѣленъ одинъ эскадронъ для усиленія Псковскаго карабинернаго полка (впослѣдствіи 2-й лб. драгунскій Псковскій полкъ).

Во время второй Турецкой войны, полкъ, подѣ начальствомъ Суворова, участвовалъ въ бояхъ подѣ Фокшанами и въ знаменитой конной атакѣ, подѣ личной командой Суворова, на турецкіе редуты у Рымника, завершившейся полнымъ разгромомъ турокъ.

Едва кончилась эта война, какъ началась война съ поляками, въ которой полкъ также принялъ участіе, какъ при взятіи Гродно, такъ особенно въ бою при м. Любень, за который лихой командиръ полка полковникъ Бырдаковъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени.

Въ царствованіе императора Павла 1 въ полку произошло нѣсколько важныхъ перемѣнъ: 1) въ ноябрѣ 1796 года полку повелено быть драгунскимъ и 2) съ декабря 1796 года появились полковые шефы: г.-м. Поливановъ, г.-м. Алсуфьевъ, гр. Кинсона и Хомяковъ, при чемъ въ 1798 - 1801 г. г. полкъ носилъ имена послѣднихъ двухъ. Служа по „новымъ обрядамъ“ и по „точнымъ правиламъ устава“, шефы проявили столь большое усердіе, что за четыре года изъ полка было уволено 49 офицеровъ и 1/14 часть солдатъ бѣжала но 10 солдатъ получили особые награды — донаты ордена св. Юанна Иерусалимскаго. 29 марта 1801 года полку было вновь возвращено его историческое имя, командиромъ полка былъ назначенъ коренной Ингерманландецъ, подполковникъ фонъ-Викенъ, а шефомъ сперва г.-м. князь Одоевскій, при которомъ въ 1803 г. былъ выдѣленъ одинъ эскадронъ на сформированіе Переяславскаго драгунскаго полка а взаменъ его сформированъ новый, а въ 1806 году полковникъ С. Д Панчулидзевъ, съ которымъ полкъ участвовалъ въ войнахъ противъ Наполеона 1806-7 и 1812-4 годовъ.

Въ первую изъ этихъ войнъ полкъ прославился лихими атаками при м. Голыминѣ, въ аррьергардныхъ бояхъ у Ломит-

тена, Вольфсдорфа, Гугштадта, Гейльсберга. Въ бою подъ Прейсишъ-Эйлау полкъ, въ составѣ легкой дивизіи, атаковалъ и уничтожилъ каре 14-го гренадерскаго французскаго полка, командиръ котораго былъ при этомъ убитъ. Подъ Фридландомъ полкъ, въ составѣ легкой дивизіи, участвовалъ въ контръ-атакѣ на тяжелую кирасирскую дивизію старой французской гвардіи подъ командой знаменитаго генерала д'Отпуля, разстроилъ кирасиръ и принудилъ ихъ къ поспѣшному отходу, а ген. д'Отпуль былъ во время этого боя зарубленъ. Тамъ же, подъ Фридландомъ, на другой день, полкъ въ составѣ двухъ легкихъ кавалерійскихъ дивизій атаковалъ двѣ дивизіи французскихъ драгунъ подъ командой ген. Груши, заставивъ ихъ отойти въ исходное положеніе за свою пѣхоту, благодаря чему наша гвардія вышла изъ критическаго положенія.

Славное участіе полка въ кампанію 1806-07 годовъ стоило ему „большой крови“: потери въ офицерахъ составили 34%, нижнихъ чиновъ болѣе 25% и въ лошадяхъ до 46. Боевыми наградами были удостоены всѣ оставшіеся въ живыхъ офицеры, 14% офицеровъ получили золотыя шпаги съ надписью „за храбрость“.

Въ 1811 году изъ полка были выдѣлены офицеры и солдаты на сформированіе Новгородскаго кирасирскаго полка (впослѣдствіи 10-й драгунскій Новгородскій полкъ). Въ 1811 году полкъ приведенъ въ составъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона).

Въ 1812 году командиромъ полка былъ назначенъ заслуженный боевой полковникъ М. В. Аргамаковъ 3-й, отличавшійся исключительной храбростью.

Въ первомъ же боевомъ столкновеніи въ Кочергишкахъ полкъ заставилъ непріятеля „искать спасенія въ лѣсахъ“ и мужество полка было объявлено въ приказѣ по 1-й арміи „примѣромъ къ общему подражанію“. У Островно полкъ совершилъ безпримѣрный подвигъ, — полк. Аргамаковъ скрытно обошелъ правый флангъ французовъ и стремительно ихъ атаковалъ. Къ сожалѣнію другія части отряда не поддержали отважнаго налета Ингерманландцевъ и допустили обрушиться на полкъ целую французскую бригаду. Въ неравномъ бою полкъ оказалъ чудеса храбрости, но изъ четырехъ эскадроновъ три потеряли до 42% своего состава, а весь полкъ лишился 25% офицеровъ и до 30% нижнихъ чиновъ и лошадей. Израненный командиръ полка съ трудомъ прорубился съ остальными и присоединился къ своему отряду.

Въ дальнѣйшемъ полкъ принималъ участіе во всѣхъ бояхъ съ французами, и къ Бородинскому сраженію въ его рядахъ осталось всего 7 офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ. Три офицера прикомандировались къ другимъ кавалерійскимъ полкамъ, а оставшіеся четыре офицера и 96 солдатъ были, въ качествѣ конно-жандармскаго эскадрона, приданы къ Штабу 1-й арміи; въ числѣ его обязанностей было „дѣй-

ствовать на помощь раненым" и собирать убитых. Эту задачу Ингерманландцы исполняли во все время Бородинского боя, а затѣм, почти двое сутокъ, „устраивали проходъ войскъ черезъ Москву", причемъ полковникъ Аргамаковъ „своимъ благоразумнымъ распоряженіемъ не только войска, но до сорока тысячъ жителей переправилъ".

Въ дальнѣйшемъ полку пришлось участвовать только въ бою подъ Краснымъ. Въ декабрь 1812 года полкъ былъ назначенъ въ конвой главной квартиры. Въ 1813 году часть полка дѣйствовала подъ Магдебургомъ и Гамбургомъ, запасный эскадронъ дѣйствовалъ съ отличіемъ при осадѣ Данцига, а весь полкъ участвовалъ въ „Битвѣ народовъ" подъ Лейпцигомъ. Въ концѣ 1813 года къ полку присоединился запасный эскадронъ. Въ 1814 году онъ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Линдау, а въ періодъ операций при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Шато-Тьерри полкъ „находился въ партизанахъ для содержанія коммуникаціи" между арміями Блюхера и графа Витгенштейна, въ теченіе же послѣдующихъ военныхъ дѣйствій попрежнему несъ свою конвойную службу, собирая подъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ раненыхъ, организуя доставку ихъ на перевязочные пункты.

Въ 1815 году на усиленіе полка была присоединена часть Московскаго казачьяго графа Дмитріева-Мамонова полка.

Въ 1826 году полкъ былъ преобразованъ въ гусарскій.

Въ 1831 году полкъ, подъ командой подполковника Владиславлевича, принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Сперва полкъ вошелъ въ составъ отряда ген. Каблукова, а потомъ Савоина и принялъ участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ Дембинскаго, въ бояхъ при Поневѣжѣ, при м. Ованты и Маляты и въ 16-дневной, на протяженіи 700 вер, погонѣ за Дембинскимъ, въ которой потерялъ до 9% конского состава. За дѣйствія въ 1831 году полкъ былъ награжденъ знаками „Virtuti militari". Въ 1833 году полкъ приведенъ въ составъ восьми дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона и одной нестроевой роты, причемъ на укомплектованіе поступилъ 2-й дивизионъ расформированнаго Иркутскаго гусарскаго полка (участвовавшего въ Бородинскомъ бою), съ которыми въ полкъ были переданы штандартъ и Георгіевскія серебряныя трубы, пожалованныя Иркутцамъ за войну 1829 года и „особенно за отличіе при Кулевнѣ". Въ 1838 году были пожалованы Александровскія юбилейныя ленты на штандарты. Въ 1841 году Императоръ Николай I назначилъ шефомъ полка сына Ея Императорскаго Высочества Вел. Княгини Маріи Павловны и вел. герцога Саксен-Веймарскаго Карла-Фридриха, почему полкъ сталъ именоваться гусарскимъ наслѣдника Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полкомъ. Впослѣдствіи названіе укоренилось настолько, что Ингерманландцевъ стали называть просто „Веймарскими гусарами". Въ 1852 году Императоръ Николай I зачислилъ въ списки полка своего восьмилѣтняго внука, герцога Карла-Августа. Въ 1853 году, вслѣдствіе вступленія въ

управленіе герцогствомъ полкового шефа, полкъ сталъ именоваться Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкомъ; съ 1857 года съ добавленіемъ историческаго имени Ингерманландскимъ, а съ 1858 года — Ингерманландскимъ гусарскимъ Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкомъ.

Въ январѣ 1854 года, съ началомъ „Восточной войны“, полкъ выступилъ въ походъ на театръ военныхъ дѣйствій, и въ составѣ арміи князя Меншикова участвовалъ во многихъ рекогносцировкахъ и въ бояхъ подъ Альмой, Инкерманомъ, на Черной рѣчкѣ и особенно въ кровопролитнѣйшемъ сраженіи подъ Балаклавой. Въ этомъ бою подъ командой полковника Загряжскаго, въ составѣ гусарской бригады (съ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ), полкъ удачно атаковалъ бригаду англійскихъ драгунъ ген. Скарлета, затѣмъ подъ огнемъ шотландскаго пѣхотнаго полка отошелъ на флангъ своей пѣхоты, гдѣ неожиданно былъ атакованъ англійской уланской гвардейской бригадой ген. Кардигана. Завязался рукопашный бой, въ невыгодной для нашего полка обстановкѣ. Въ этой схваткѣ полкъ потерялъ одиннадцать офицеровъ (почти половину) зарубленными. Въ числѣ ихъ были: майоръ Всеволожскій,* его сынъ корнетъ Всеволожскій, ротмистръ графъ Стиборъ-Мархотскій, ротмистръ Путья корнетъ Штернъ. Былъ зарубленъ и старый штабъ-трубачъ полка Сорочинецъ, внукъ коего, вахмистръ Сорочинецъ, былъ также въ полку штабъ-трубачемъ въ годы 1909 - 1918. Гусаръ погубило почти 1/4 состава. Но и англичане понесли большія потери. Бригада Кордсгана вышла изъ боя въ составѣ всего 60-65 человекъ. Затѣмъ полку пришлось нести тяжелую аванпостную службу. Семидесяти пяти „пѣшимъ“ гусарамъ случайно пришлось попасть на нѣкоторое время въ ряды Севастопольскаго гарнизона, гдѣ они сражались наравнѣ съ пѣхотой. Въ мартѣ 1855 года полкъ получилъ назначеніе на второстепенный театръ военныхъ дѣйствій, въ отрядъ ген. барона Врангеля, почему до конца войны находился „для наблюденія за непріателемъ между городами Феодосіей и Керчью и для содержанія аванпостовъ“. Въ 1856 году полкъ былъ переформированъ въ четыре дѣйствующихъ и два резервныхъ эскадрона. Въ 1863 году резервные эскадроны были отъ полка отдѣлены. При усмиреніи польскаго возстанія въ 1863 году на долю полка выпали лишь походныя тяготы. Въ 1864 году къ наименованію полка былъ прибавленъ № 10, который полкъ носилъ до 18-го августа 1882 года, когда, въ царствованіе Императора Александра III, всѣ полки армейской кавалеріи, въ цѣляхъ удешевленія и упрощенія обмундированія, были переименованы въ драгунскіе, имъ дана общая номерація полковъ и однообразная форма. Ингерманландцы стали именоваться: 30-ый драгунскій Вел. Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ, и черезъ

* Внукъ его со стороны матери, П. Тихонравовъ, также нашъ офицеръ и георгиевскій кавалеръ Великой войны.

годъ переформированъ въ шестиэскадронный. Въ 1896 году полкъ выдѣлилъ одинъ эскадронъ на сформированіе 52-го Нѣжинскаго (позже 18-го гусарскаго Нѣжинскаго) полка.

Въ 1904 году полкъ торжественно отпраздновалъ въ гор. Чугуевѣ свой 200-лѣтній юбилей, къ каковому дню полку былъ пожалованъ новый штандартъ съ юбилейными Александровскими лентами и надписью „1704 - 1904“; была издана 2-хъ томная исторія полка, и было положено начало полковому музею, основаніемъ послужила „гусарская комната“, въ коей было собрано все относившееся къ гусарской эпохѣ полка отъ 1826 до 1882 года.

Въ память юбилея былъ сдѣланъ для г.г. офицеровъ и полковыхъ дамъ полковой жетонъ съ гербомъ полка (бѣлая крѣпостныя стѣны на голубомъ фонѣ). Въ томъ же 1904 году 10-я кав. дивизія, въ которую входилъ полкъ, была мобилизована и предназначена для отправки въ Манджурію для участія въ Русско-Японской войнѣ. Однако позже мобилизація была отмѣнена, и отъ полка была отправлена только конно-пулеметная команда подъ командой шт.-ротмистра Барбовича, принимавшая участіе лишь въ небольшихъ стычкахъ въ сѣверной Корее. Добровольцемъ уѣхалъ на фронтъ поручикъ Пальшау, гдѣ былъ тяжело раненъ, а только что окончившій Академію Генеральнаго Штаба и прикомандированный къ Ген. Штабу ротмистръ Прохоровъ участвовалъ въ этой войнѣ въ составѣ 13-го арм. корпуса.

Неудачный и преждевременный конецъ Русско-Японской войны совпалъ съ развитіемъ революціоннаго движенія въ Россіи. Ингерманландскому полку, какъ и многимъ другимъ полкамъ, пришлось стать на охрану государственнаго порядка противъ „враговъ внутреннихъ“, поддержанныхъ и субсидированныхъ внѣшними врагами Императорской Россіи. Эскадроны полка посылались не только по Харьковской, но и въ Курскую и Саратовскую губерніи, и только къ началу 1908 года полкъ вновь былъ собранъ въ Чугуевѣ.

Неудачи въ Русско-Японской войнѣ были восприняты русской арміей, какъ жестокой, но полезный урокъ, и армія стала усиленно учиться методамъ и тактикѣ современной войны. Ингерманландскій полкъ не былъ исключеніемъ, и не только приказы „сверху“, но и опытъ боевыхъ офицеровъ воспринимались и проводились въ жизнь. Вышли новые уставы: полевой и кавалерійскій, были даны на вооруженіе армейской кавалеріи пики.

6-го декабря 1907 года Императоръ Николай II вернулъ полкамъ армейской конницы ихъ историческіе имена и формы, и Ингерманландцы стали вновь именоваться „10-мъ гусарскимъ Ингерманландскимъ Е. К. Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго Вильгельма-Эрнста полкомъ“.

Возвращеніе стараго наименованія и формы было съ ликованіемъ принято въ полку, которымъ въ то время командовалъ полковникъ Марковъ (коренной кошко-гренадсръ). Въ 1909 г. делегація офицеровъ полка, во главѣ съ командиромъ,

полк. Марковымъ, ѣздила въ Веймар, представиться шефу полка, и поднесла ему, учрежденный къ этому времени, полковой нагрудный знакъ въ видѣ черно-желтаго „Петровскаго креста“, подобно бывшему на первомъ Петровскомъ штандартѣ. Въ июнѣ 1909 года отъ полка былъ командированъ въ Полтаву одинъ эскадронъ со штандартомъ и хоромъ трубачей для участія, въ присутствіи Государя Императора Николая II, въ празднованіи 200-лѣтняго юбилея Полтавской битвы. Въ 1910 году полкъ принималъ въ собраніи Вел. Князя Константина Константиновича, прибывшаго для осмотра Чугуевского пѣхотнаго училища.

Въ 1911 г. полкъ принималъ участіе въ торжествѣ открытія мощей св. Юасафа въ Бѣлгородѣ. За нѣсколько лѣтъ до того нашимъ полкомъ командовалъ родственникъ Святителя (въ міру Горленко), полк. Горленко, семья котораго была также на этихъ торжествахъ.

Въ августѣ 1912 г. сводный эскадронъ полка привялъ участіе въ празднованіи столѣтняго юбилея Бородинскаго сраженія. Офицерамъ полка, какъ участника сраженій подъ Полтавой и у Бородина, были пожалованы медали: за „Полтаву“ на Андреевской лентѣ, а за „Бородино“ на Владимирской, а въ 1913 году по случаю 300-лѣтія Дома Романовыхъ на бело-желто-черной лентѣ.

Начиная съ 1908 полкъ ежегодно принималъ участіе въ маневрахъ 10-й кавалерійской дивизіи и 10-го армейскаго корпуса, готовясь къ грядущей міровой войнѣ, которая грянула въ 1914 году. Съ ея началомъ шефъ полка, какъ германскій герцогъ, былъ отставленъ Высочайшимъ приказомъ, и полкъ сталъ именоваться просто 10 гус. Ингерманландскій.

ПЕРВАЯ МІРОВАЯ ВОЙНА 1914 - 1917 Г.Г.

Въ іюль 1914 года Ингерманландскій гусарскій полкъ въ составѣ 10-й кав. дивизіи, подъ начальствомъ выдающагося кавалерійскаго начальника ген.-лейт. гр. Келлера, выступилъ въ походъ противъ Австро-Германцевъ, объявившихъ войну Россіи. 18-го іюля началась мобилизація полка, а 20-го первый его эшелонъ, послѣ молебна и окропленія св. водой всего полка, отошелъ отъ ст. Чугуевъ, направляясь на ст. Шепетовку, откуда полкъ, по сосредоточеніи всей дивизіи, двинулся въ ея составѣ большими переходами къ австрійской границѣ, въ районъ г. Вышгорода.

Со своей стоянки въ г. Чугуевѣ, Харьковской губ., полкъ выступилъ въ походъ въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ полка: Вр. команд. полкомъ полковникъ Черемисинъ (Одесскій уланъ, вр. прикомандированный къ полку), замѣнившій тяжело больного командира полковника Асѣва. Подполковники: фонъ Кюгельгенъ, Опато-

вичь, Оленичъ — Гнененко.

Вернувшійся изъ Военной Академіи шт.-ротм. Ряснянскій; пор. Луговой (полковой адъютант);

шт.-ротм. Холщевниковъ, нач. ком. связи;

протоіерей о. В. Копецкій, полковой священникъ;

врачи: Гогинъ и Гориновъ;

вет. врачъ Мазаловъ;

дѣлопроизводитель Тесленко;

1-й эск.: шт.-ротм. Гуржинъ, шт.-ротм. Булацель, шт.-ротм.

Тетера, корн. Тихонравов.

2-й эск.: ротм. Барбовичъ, пор. Гурскій, корн. Васецкій, корн.

Дзугасвъ, прап. Двигубскій.

3-й эск.: шт.-ротм. Селивановъ, шт.-ротм. Трегубовъ 1-й,

пор. Миропольскій, кор. Венцель.

4-й эск.: шт.-ротм. Лихолеть, шт.-ротм. Дылевскій, кор. Ду-

нинъ-Жуховскій, кор. Будановъ.

5-й эск.: ротм. Андреевъ, шт.-ротм. Кузьминъ-Караваевъ,

кор. Яровенко, кор. Даневскій, прап. Ярошенко.

6-й эск.: ротм. Бартенева, шт.-ротм. Мартыновъ, кор. Эм-

нихъ, кор. Саливонъ, кор. Чернышевскій, откоманди-

рованный въ полевой жанд. эск. по мобилиз. плану.

Конно-Пулеметная к-да: ротм. Пальшау, шт.-ротм. Трегу-

бовъ 2-й, пор. Зайцевъ.

Н-къ обоза 2-го разряда шт.-ротм. Волохинъ.

Полковой казначей кор. Чернявскій.

1-го августа, къ мѣсту сосредоточенія полка у границы, прибылъ вновь назначенный командиръ полка полковникъ Богородскій (коренной офицеръ 9 драгунскаго Казанскаго полка), а черезъ нѣсколько дней догналъ полкъ. Чеславскій, назначенный старшимъ штабъ-офицеромъ изъ Приморскаго драгунскаго полка.

10-й кав. дивизіи было приказано вести стратегическую развѣдку, бороться съ непріятельской конницею, препятствовать проведенію мобилизаціи противника и прикрывать нашу мобилизацію и сосредоточеніе нашихъ войскъ къ границѣ, на данномъ ей участкѣ фронта. Во исполненіе этихъ задачъ, гр. Келлеръ выслалъ сначала рядъ развѣздовъ и развѣдывательныхъ эскадроновъ, а затѣмъ перешелъ границу всей дивизіей, въ общемъ направленіи на г. Львовъ, столицу Галиціи.

Первое боевое крещеніе получилъ 26-го іюля высланный на развѣдку 2-й эскадронъ ротмистра Барбовича у г. Збаража, столкнувшись тамъ съ австрійской пѣхотой, а 30-го — 6-й эскадронъ и развѣздъ 3-го эскадрона, столкнувшіеся съ конницею и пѣхотой австрійцевъ. Въ этотъ день, у с. Болиглова, полкъ понесъ первую потерю: былъ убитъ гусарь 3-го эск. Бондаренко.

3-го августа, въ составѣ дивизіи, перешелъ границу и весь полкъ, и въ тотъ же день имѣлъ бой съ конными и пѣшими частями противника. За этотъ бой ротм. Барбовичъ былъ представленъ въ подполковники.

8-го августа был единственный за всю эту войну конный бой двух кав. дивизий, нашей 10-й кав. и 4-й австрийской к. д. ген. Ритеръ фонъ Заремба у д. Ярославце. Этотъ конный бой напомнилъ бывше кавалерійскіе бои временъ Фридриха Великаго и Наполеона. Обнаруживъ присутствіе крупной массы непріятельской конницы, гр. Келлеръ, несмотря на то, что дивизія была ослаблена выдѣленіемъ отъ каждаго полка двухъ эскадроновъ въ распоряженіе пѣхотныхъ дивизій и Оренбургскаго полка, ввязавшагося въ бой съ пѣхотой противника, двинулся навстрѣчу конницѣ противника и атаковалъ ее, разгромилъ и захватилъ 8 орудій, много плѣнныхъ и лошадей.

Въ этомъ бою Ингерманландскіе гусары сыграли рѣшающую роль. Два эскадрона гусаръ шли на уступѣ, слѣва боевого порядка дивизіи; въ моментъ шока фронтныхъ эскадроновъ, гусарскіе эскадроны, развернувъ на полевома галопѣ фронтъ зашли по-эскадронно лѣвымъ флангомъ впередъ и ударили правымъ эскадронномъ во флангъ первой линіи, а лѣвымъ во флангъ и тылъ второй линіи австрийцевъ. Ударъ вооруженныхъ пиками гусаръ былъ такъ стремителенъ, что правый флангъ австрийцевъ былъ смятъ, они сначала сбились въ кучу, а затѣмъ „дали тылъ“. Во время преслѣдованія гусары, находясь на лѣвомъ флангѣ и выдѣляясь своими сѣрыми лошадьми стали удобной мишенью для стоявшей дотолѣ скрытно, за перегибомъ ската, австрийской конной артиллеріи (8 орудій). Тогда, по командѣ и знаку командира полка „на батарею“ ближайшіе, услышавшіе его команду шт.-ротм. Ряснянскій и группа гусаръ (всего около 30 человекъ), бросились на продолжавшую стрѣльбу батарею и послѣ жестокой рукопашной схватки съ прислугой, овладѣли орудіями. Огнемъ орудій подъ командиромъ полка была убита лошадь, а передъ самыми орудіями два гусара были разорваны гранатами. За взятіе батареи шт.-ротм. Ряснянскій получилъ орденъ св. Георгія 4 ст., явившись первымъ георгіевскимъ кавалеромъ полка, а всѣ гусары награждены Георгіевскими крестами. Нѣсколько офицеровъ и много гусаръ получили за этотъ бой другіе награды. Во время атаки примѣръ не только геройства, но и великодушія къ побѣжденному противнику, проявилъ вахмистръ 1-го эскадрона Балашовъ: увидя, что нѣсколько гусаръ бросились къ упавшему съ коня раненому австрийскому майору, чтобы его приколоть, онъ не допустилъ этого, а, соскочивъ съ коня, перевязалъ раненаго майора своимъ индивидуальнымъ пакетомъ; благодарный за спасеніе майоръ предложилъ Балашову пачку денегъ, отъ которыхъ тотъ отказался, сказавъ на очень плохомъ нѣмецкомъ языкѣ, что служить своему Государю и оказываетъ помощь побѣжденному не за деньги. Спасенный майоръ графъ Дель Адами описалъ послѣ войны этотъ случай въ печати.

Наши 3-я и 8-я арміи юго-западнаго фронта, въ составъ коихъ въ разное время входила 10 кав. дивизія, начали свое наступленіе по всему фронту, и въ почти ежедневныхъ бояхъ

приняла дѣятельное участіе и наша дивизія: 12-го въ лѣсу у д. Выписки, 13-го у д. Крапивно, 16-го у д. Янчинъ; 17-го дивизія, вырвавшаяся въ образованный нашей пѣхотой прорывъ послѣ боевъ на р. Зл. Липа, форсированнымъ маршемъ вышла во флангъ и отчасти въ тылъ отходившей по шоссе крупной колоннѣ пѣхоты съ артиллеріей. Исползуя внезапность своего появленія, гр. Келлеръ бросилъ въ атаку шедшій въ авангардѣ Ингерманландскій полкъ, остальные полки задержались при переправѣ черезъ топкій ручей, и атаку гусаръ поддержали только два эскадрона драгунъ и сотня Оренбуржцевъ. Въ этой атакѣ на неразстроенную пѣхоту, у д. Недзелиска, гусары взяли гаубичную батарею, нѣсколько пулеметовъ и разстроили колонну пѣхоты настолько, что она бросилась въ паникѣ назадъ и тамъ сдалась наступавшимъ за ней нашимъ 9-й, 31-й и 47-й пѣх. дивизіямъ, въ количествѣ болѣе 10 тысячъ человекъ, а поздно вечеромъ огнемъ сторожевой заставы гусаръ были убиты, не ожидавшіе присутствія здѣсь русскихъ, ѣхавшіе въ деревню на ночлегъ начальникъ австр. пѣх. дивизіи и его начальникъ штаба. Во время атаки на пѣхоту гусары понесли тяжелую потерю: былъ убитъ доблестнѣйшій подполковникъ Оленичъ-Гнененко, раненъ корнетъ Дзугаевъ, и убито и ранено много гусаръ. Но эти потери оправдались тѣмъ большимъ тактическимъ, и отчасти и стратегическимъ, значеніемъ, которое она имѣла, такъ какъ разстроенныя части австрійцевъ, потерявшія такъ много плѣнными и выбывшими изъ строя, не смогли на этомъ направленіи оказать въ ближайшіе дни сопротивленія и остановились лишь на извѣстной Городокъ-Верешанской позиціи.

За этотъ бой подполк. Оленичъ-Гнененко получилъ посмертный орденъ св. Георгія, а ротм. Барбовичъ Георгіевское оружіе.

Продолжая преслѣдованіе отходившаго прѣтивника, полкъ имѣлъ, 18-го августа, бой у д. Липы, 22-го — у д. Ямельна, 31-го — у д. Цитула, а 1-го сентября участвовалъ въ конной атакѣ на обозъ съ пѣхотнымъ прикрытіемъ тыловыхъ учреждений двухъ австрійскихъ армій. Обозъ шелъ по шоссе Львовъ—Перемышль и растянулся на добрый десятокъ километровъ. Въ результатѣ атаки въ наши руки попало около 20 орудій, нѣсколько десятковъ пулеметовъ, громадный артиллерійскій, инженерный и понтонный паркъ, огромное количество снаряженія, обмундированія, продовольствія и оборудования нѣсколькихъ госпиталей.

3-го и 6-го сентября были небольшіе бои у д. Каранчаце и Добромилье, а 10-го дивизія, имѣя въ авангардѣ нашихъ гусаръ, втянулась въ горы, имѣя задачей захватить переправу у г. Санока. На перевалѣ у д. Тростянецъ полкъ имѣлъ упорный бой съ арьергардомъ австрійцевъ. Австрійцы были сбиты и, отступая подъ огнемъ нашего арт. дивизиона и полка, бросили большой обозъ и много автомобилей. 13-го наше наступленіе къ Санку продолжалось, и опять гусары были въ

авангардъ и должны были найти бродъ на р. Санъ. Бродъ, хотя и глубокий, былъ найденъ, и первымъ переправился гусарскій развѣздъ шт.-ротм. Гурскаго, а затѣмъ и весь полкъ, быстро двинувшійся къ г. Санокъ, занявъ его и отбѣснилъ австрійскій аррьергардъ. До 20-го сентября противникъ не проявлялъ активности, а 20-го, 21-го и 22-го вель бой у Рима нова, Санока и Вздуга. За весьма упорный бой у Рима нова полк. Чеславскій (вр. ком. полка) получилъ Георгіевское оружіе, а во время боя у Санока особенно отличились два нашихъ пулеметныхъ взвода, подъ командой шт.-ротм. Трегубова П, который карьеромъ выскочилъ съ пулеметами на прямой выстрѣль къ неприятельской колоннѣ, охватывающей нашъ полкъ, и огнемъ пулеметовъ совершенно разгромилъ колонну. За этотъ бой онъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст.

Съ отходомъ нашей арміи за Санъ и 10-й кав. дивизіи пришлось отойти на правый берегъ Сана, гдѣ она была включена въ составъ арміи, осаждавшей Перемышль.

Въ концѣ октября наши арміи Юго-западнаго фронта провалили фронтъ противника и перешли въ наступленіе. 10-я кав. дивизія вновь двинулась въ направленіи на Санокъ—Рима новъ, и, начиная съ 26-го октября, начались почти ежедневные бои съ противникомъ, то отступающимъ, то пытавшимся наступленіемъ на короткѣ задержать наше наступленіе въ отрогахъ Карпатъ, въ общемъ направленіи на Н. Сандецъ—Краковъ. 26-го октября полкъ вель бой у Залуца, 28-го и 29-го — у д. Прусикъ, 2-го ноября — у д. Кроликъ-Польскій, во время котораго былъ тяжело раненъ, съ переломомъ кости, ротм. Гуржинъ, 4-го — у д. Роги, 6-го — у д. Змигродъ, 10-го — у д. Гладышевъ, 18-го выдержалъ большой бой у д. Криницы и при атакѣ нами лѣснаго укрѣпленнаго участка у д. Мушины, во время котораго былъ взорванъ нашими саперами желѣзнодорожный мостъ; 19-го была перейдена Венгерская граница въ Карпатахъ и произведена развѣдка въ направленіи Орла-Бартфельдъ. 20-го дивизіи было приказано вернуться къ с. Сандецу, гдѣ полкъ имѣлъ бой 22-го, 26-го и 28-го у д. Ласко; съ 30-го ноября по 3-е декабря вель бои у м. Фриштатъ и Тахово. 30-го ноября развѣздъ гусаръ, подъ командой пор. Тихонравова, произвелъ дальнюю развѣдку въ тылу противника, у с. Креново-Руска и добылъ важныя свѣдѣнія о группировкѣ и передвиженіи австрійцевъ, предупредивъ тѣмъ ихъ внезапную атаку. За эту развѣдку пор. Тихонравовъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Послѣ этихъ боевъ, дивизіи было приказано перейти восточнѣе къ Дуклинскому перевалу, гдѣ съ 10-го по 13-е шли бои у д. Синява, Любашевки и Вислокъ Вельке.

14-го декабря, занявъ послѣ упорнаго боя д. Вислокъ Вельке и передавъ ее подошедшей пѣхотѣ, полкъ въ составѣ дивизіи былъ переброшенъ въ районъ Кросно—Бжозевъ—Рима новъ для образованія кавалерійской завѣсы съ запада для нашей арміи, осаждающей Перемышль. Въ этомъ районѣ

полкъ простоялъ съ 15-го декабрия по 1-е февраля 1915 года. Служба состояла въ дальней развѣдкѣ и слабомъ сторожевомъ охраненіи.

1-го февраля дивизія была направлена на фронтъ, и полкамъ по очереди было приказано занять фронтъ въ окопахъ у д. Лутовиски, на берегу р. Санъ, въ его верхнемъ теченіи. Полки посмѣнно занимали окопы весьма слабой профили, на другомъ берегу Сана, въ окопахъ глубокой профили, стояли австрійцы, съ которыми велась рѣдкая перестрѣлка.

Въ ночь на 1-е марта насъ смѣнила пѣхота, а дивизіи было приказано походнымъ порядкомъ двинуться въ Бессарабію. 16-го дивизія прошла черезъ г. Хотинъ и двинулась дальше въ направленіи Черновиць и у русскаго сселенія д. Малинцы вступила въ бой съ противникомъ.

Въ Хотинѣ былъ объявленъ приказъ о сформированіи 3-го кон. корпуса, подъ командой генерала гр. Келлера, въ составѣ 10 кав. и 1 донской дивизій. Начальникомъ нашей дивизіи былъ назначенъ ген. Марковъ, бывший съ 1907 по 1910 г. командиромъ нашего полка. Въ полку таже произошли перемѣны: полковникъ Богородскій былъ переведенъ въ другую дивизію, вр. командиромъ полка назначенъ полковникъ Чеславскій, подполковникъ Кюгельгенъ произведенъ въ полковники и переведенъ въ Туркменскій конный полкъ. Ротм. Барбовичъ произведенъ въ подполковники. Командиромъ 1-го эскадрона назначенъ ротмистръ Булацель, 2-го — ротмистръ Волохинъ, 5-го — ротмистръ Тетера и 6-го ротмистръ Лихолеть (только что вернувшійся по выздоровленіи отъ раны). 17-го и 18-го марта полкъ, въ составѣ 3-го кав. корпуса, велъ упорные, но успѣшные бои въ пѣшемъ и конномъ строю, участвовалъ въ освобожденіи русскихъ селъ Малинцы, Шиловцы, Башковцы, Грознецы и Каленкоуцы и продвинулся къ австрійской границѣ, вдоль которой противникъ вырылъ окопы и установилъ проволочное загражденіе. За эти бои шт.-ротм. Трегубовъ 1-й получилъ Георгіевское оружіе.

Попытка овладѣть съ налета позиціей противника, 19-го марта, успѣха не имѣла, и Кон. К-съ занялъ вдоль границы позицію, устроивъ довольно примитивные окопы тѣмъ шанцевымъ инструментомъ, который былъ при полкахъ. Въ этихъ окопахъ полкъ, неся по очереди сторожевую службу съ другими полками дивизіи, простоялъ до 24-го апрѣля. 25-го была произведена перегруппировка войскъ 9-й арміи, въ которую входилъ 3-й к. к-съ для атаки противника, и полкъ передвинулся нѣсколько къ сѣверу, занявъ позицію у д. Ржавенцы. Здѣсь 27-го апрѣля полкъ отразилъ атаку пѣхоты противника, а замѣтивъ ея отходъ послѣ удачнаго прорыва позиціи противника нашей пѣхотой къ западу отъ 3 к. к-са, бросился ее преслѣдовать въ конномъ строю. Шедшіе въ авангардѣ четыре эскадрона гусарь, подъ командой подп. Барбовича, первыми врубились въ пѣхоту противника, а за ними подошли и остальные. Въ результатѣ этой атаки взято болѣе 1000 плѣн-

ныхъ, съ командиромъ и штабомъ бригады, и нѣсколько пулеметовъ. За этотъ бой подп. Барбовичъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст., но в бою палъ шт.-ротм. Баговуть и четыре офицера ранено. Нѣсколько гусаръ было также убито и много ранено. Въ слѣдующіе дни шло преслѣдованіе съ боями отступающихъ за Прутъ австрійцевъ. 29-го полкъ, идя въ авангардѣ, велъ ночной бой у д. Кучермикъ, а 30-го 2-й и 6-й эскадроны атаковали въ конномъ строю австрійскую конницу, быстро отступившую за Прутъ. Послѣ отхода за Прутъ австрійцевъ, 3-й к. к. занялъ г. Снятынъ, былъ оставленъ тамъ для прикрытія лѣваго фланга 9-й арміи и, неся сторожевую и развѣдывательную службу, въ коей полкъ принималъ участіе по очереди съ другими частями, простоялъ тамъ до 26-го мая, когда австрійцы, сосредоточивъ крупныя силы, вновь перешли въ наступленіе по всему фронту арміи, и полку въ составѣ Корпуса пришлось съ боями отходить назадъ къ Хотину. Создалась угроза нашей переправѣ черезъ Днѣстръ, и для предотвращенія ея гр. Келлеръ поручилъ полку остановить наступленіе ударнаго отряда австрійцевъ. Во исполненіе этой задачи полковникъ Чеславскій спѣшилъ полкъ и въ сомкнутомъ строю развернутыхъ эскадроновъ, почью 3-го мая, съ громовымъ „ура“, полкъ атаковалъ въ штыки ударный отрядъ австрійцевъ изъ трехъ батальоновъ пѣхоты. Атака была такъ неожиданна и такъ стремительна что австрійцы бѣжали, и Хотинъ и мосты остались въ нашихъ рукахъ. Но въ этомъ бою полкъ понесъ жестокія потери: былъ убитъ ротм. Дылевскій, смертельно раненъ ротм. Какуринъ, и много убито и ранено гусаръ. Оба указанныхъ офицера получили посмертные ордена св. Георгія 4 ст. На слѣдующій день, используя успѣхъ ночной атаки гусаръ, Кон. к-съ перешелъ въ наступленіе и съ боемъ дошелъ вновь до австрійской границы черезъ указанные уже выше с.с. Малинцы, Шиловцы и др. Во всѣхъ этихъ бояхъ полкъ принималъ участіе, неся потери. На границѣ вновь сѣли въ окопы. Въ окопахъ на границѣ полкъ простоялъ до 4-го августа, когда Корпусъ былъ передвинуть къ г. Новоселицы—австр. городъ Боянъ. Въ этомъ районѣ полкъ, въ составѣ корпуса, простоялъ, занимая посмѣнно окопы, съ 5-го августа 1915 г. по конецъ мая 1916 г. 25 мая развѣздъ гусаръ подъ командой пор. Ю. Слезкина, по приказанію гр. Келлера переправился черезъ Прутъ и проникъ въ тылъ расположенія противника у д. Луковицы, добылъ тамъ рядъ важныхъ свѣдѣній о группировкѣ австрійцевъ въ этомъ районѣ, необходимыхъ намъ ввиду готовящагося нашего наступленія. За эту развѣдку пор. Слезкинъ получилъ Георгіевское оружіе. Въ сентябрѣ 1915 г. прибылъ новый командиръ полка ген. шт. полковникъ Приходкинъ, но командовалъ не долго. Въ мартѣ 1916 полкъ, въ составѣ корпуса, представлялся Государю, послѣ чего полковникъ Приходкинъ получилъ другое назначеніе по генеральному штабу, а командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Чеславскій.

Въ концѣ мая 1916 г. началось наступленіе армій Юго-Западнаго фронта. 9-я армія генерала Лечицкаго, въ составѣ ко-ей входилъ 3-й конный корпусъ, 22-го мая начала артиллерійскую подготовку атаки. Гр. Келлеръ, не желая ожидать результатовъ артиллерійской подготовки и пѣхотной атаки, рѣшилъ форсировать Прутъ на своемъ участкѣ, несмотря на весьма сильную укрѣпленную позицію австрійцевъ, съ широкой полосой проволочныхъ загражденій съ электрическимъ токомъ и отсутствіе в корпусѣ гаубицъ и тяжелой артиллеріи. Ингерманландцамъ приказано было первымъ переправиться черезъ Прутъ въ районѣ Вама-Новоселицы, овладѣть передовыми сторожевыми заставами, не заищенными проволокой, и, вмѣстѣ съ переправившимися за ними полками, атаковать укрѣпленную позицію Задача была явно не по силамъ Кон. К-су, но во исполненіе приказа гусары двинулись ночью вбродъ черезъ Прутъ, потерявъ при переправѣ нѣсколько человекъ утонувшими. Передовые окопы были гусарами взяты штыковой атакой, и гусарскій полкъ залегъ въ этихъ окопахъ, ожидая подхода другихъ полковъ дивизіи и результатовъ дѣйствія нашей артиллеріи по проволочнымъ загражденіямъ австрійцевъ. Однако, ночью удалось переправить только Оренбургскій полкъ, а наша конная артиллерія не смогла разрушить проволочныя загражденія, и полкъ, пролежавъ подъ ураганнымъ огнемъ артиллеріи два дня и потерявъ изъ 23-хъ офицеровъ десять, въ томъ числѣ убитыми корнетовъ Яровенко, Германевскаго и Эмниха II, получившаго посмертный георгіевскій крестъ за взятіе окоповъ штыковой атакой, и большое число гусаръ убитыми и ранеными, не смогъ продолжать атаку. Къ счастью для полка, Команд. Арм. ген. Лечицкій приказалъ 3-му кон. к-су спѣшить къ мѣсту прорыва, сдѣланному арміей у Днѣстра и преслѣдовать отступающаго противника. Благодаря отсутствію конницы у мѣста прорыва, кон. к-съ догналъ противника только у г. Черновицъ. Преслѣдуя отходившаго на югъ противника, полкъ съ 3-го по 10-е іюня былъ въ бояхъ у д. Хвалибога, м. Вышгородъ, Ронче, Оберь, Петроуцъ, Ней Фратауцъ Палитиносы, въ овладѣніи, послѣ упорнаго боя, г. Гура-Гумора и Кимполунга, во время которыхъ полкъ потерялъ убитымъ корнета Попова и шесть офицеровъ ранеными и большое количество раненыхъ гусаръ. Въ бояхъ полкомъ было взято много плѣнныхъ, пулеметовъ и другихъ военныхъ трофеевъ.

3-й кон. корпусъ былъ оставленъ въ районѣ Кимполунга для прикрытія праваго фланга 9-й арміи, а полку было приказано занять позицію у д. Фундуль-Молдавы, для прикрытія праваго фланга корпуса. Окопы были вырыты на вершинахъ высокихъ горъ, куда эскадроны ходили по очереди, оставляя лошадей у подножья ихъ.

1-го іюля полкъ велъ бой съ противникомъ, занимавшимъ высоту 1982 и понесъ довольно большія потери. Контратака противника была отбита.

До начала сентября полкъ по очереди несъ сторожевую службу въ окопахъ. 6-го сентября полкъ былъ переведенъ въ д. Русска-Молдавица, недалеко отъ самой высокой вершины этого района „Кирли-Баба”, и 7-го и 8-го велъ тамъ упорный бой, вмѣстѣ съ пѣхотой, выбилъ противника изъ его позицій и продвинулся впередъ.

Въ концѣ сентября 3-й к. к-с былъ двинутъ въ Румынію, объявившую войну центральнымъ державамъ. 27-го полкъ перешелъ Румынскую границу у Дорна-Ватра и былъ направленъ въ отдѣлъ къ г. Панача, гдѣ, вмѣстѣ съ румынской пѣх. бригадой, велъ упорный бой, съ 6-го по 12-е октября, противъ австрійцевъ, а съ 18-го по 20-е, вмѣстѣ съ тремя полками к-са подъ общей командой полк. Чеславскаго, велъ упорный бой съ германскими частями за обладаніе горнымъ хребтомъ и переваломъ въ долину у с. Бельберъ — узла дорогъ этой части Трансильванскихъ Альпъ. Въ этихъ бояхъ особенно отличились части нашего полка, составлявшаго обходную колонну подъ командой полк. Барбовича.

1-й эскадронъ подъ командой шт.-ротм. Тихонравова овладѣлъ укрѣпленнымъ редутомъ и захватилъ 6 пулеметовъ (за это шт.-ротм. Тихонравовъ получилъ Георгіевское оружіе) и занялъ с. Бельберъ. Боковой отрядъ обходной гусарской колонны подъ командой ротм. Гурскаго, въ составѣ 1-го эскадрона, взвода конно-горной артиллеріи и взвода пулеметовъ, сбилъ нѣмецкія пѣхотныя части, занимавшія позицію, вышелъ имъ въ тылъ и овладѣлъ переваломъ. За это дѣло ротм. Гурскій получилъ орденъ св. Георгія 4 ст., командующій 6 эск. шт.-ротм. Яновскій — Георгіевское оружіе, старшіе пулеметчики подпрапорщики Банновъ и Пульга — Георгіевскіе кресты 2-й степени, и много гусаръ получили награжденіе Георгіевскими крестами. Полкъ за этотъ бой получилъ особую благодарность отъ К-го 9 арм. ген. Лечицкаго, который въ телеграммѣ, между прочимъ, написалъ: „то, что не могла сдѣлать пѣхота, сдѣлала кавалерія”.

29-го октября К-му к-су приказано было спѣшно двинуться черезъ Ясы къ Бухаресту навстрѣчу наступавшей германской арміи Макензена, громившей румынскую армію. Къ этому времени совпали производства ротмистровъ Селиванова и Лихолета въ подполковники и рядъ перемѣнъ среди оберъ-офицеровъ, двое изъ которыхъ были командированы въ авіаціонныя школы.

Полкъ, въ составѣ кон. к-са гр. Келлера, форсированными маршами проходилъ Бакэу, Фокшаны, Рымникъ, Бузеу. Конскій составъ сильно при этомъ пострадалъ. Не дойдя 20 клм. до Бухареста, полкъ столкнулся съ авангардомъ арміи Макензена. Румынская армія отступала въ безпорядкѣ и к. к-су приказано было прикрывать ея отходъ. Гусары, наряду съ другими полками к-са, шагъ за шагомъ, съ арьергардными боями, отходили подъ давленіемъ превосходныхъ силъ нѣмецкой ар-

ми, выигрывая время для приведения в порядок румынской армии и сосредоточения русских армий, перебрасываемых с других фронтов. Полку пришлось вести бои у д.д. Голопоулы, Слободзеи, Чирь Чирешти, особенно тяжелый бой был в день годового праздника 27-го ноября, у Фульга, где полк потерял убитыми корнетов Рубанова и Червонова и несколько гусар убитыми и ранеными. Только в конце декабря, у Фокшан, русская пехота заняла позиции, и конница отошла в резерв, но вскоре полку пришлось по очереди с другими занимать окопы у г. Текучи, в промежутке между румынскими частями. 7 января всей русской коннице приказано было отойти в глубокий тыл, в Бессарабию, т. к. в Румынии не хватало для нея фуража. В Бессарабии полк был располжен в д.д. Рибница и Резина. Здесь полк. Чеславский произведен был в ген.-майоры, с назначением к-м бригады, а полк принял полк. Барбовичь.

Нужно отметить, что во время этой войны ген. Чеславский и полк. Барбовичь выдѣлились как блестящие кавалерийские начальники, что было отмечено производством их с следующие чины и награждением, как Георгіевскими наградами так и Высочайшим Благоволением.

В 1917 году, послѣ революціи, полк принимал участие в бояхъ лишь отъ 1-го до 4-го августа у Кржималува.

За рядъ подвиговъ во время войны полкъ былъ представленъ къ награжденію Георгіевскимъ штандартомъ и къ присвоенію ментика такого же свѣтло-синяго цвѣта, какъ и доломанъ. Но в 1917 г., послѣ революціи, война фактически окончилась, и нѣкогда славная русская армія постепенно разлагалась и разошлась по домамъ. Этой печальной участи не избѣжалъ и нашъ полкъ, и высокія награды полку не пришлось получить.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917 — 1920 Г. Г.

Къ концу 1917 г. совершенно ясно опредѣлился полный развалъ Русской арміи. Кавалерія держалась дольше, благодаря наличію большаго количества старыхъ офицеровъ и кадровыхъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Вѣ концѣ января 1918 г. дивизионный и полковые комитеты 10 кав. див. постановили: „полкамъ самоопредѣлиться по національностямъ и разойтись“. Незадолго до этого полковой комитетъ выразилъ к-ру полка полк. Барбовичу „недовѣріе“. Временно полкъ принялъ п. Пальшау, но вскоре сдалъ назначенному к-му полка полк. Синегубу (Одесскому улану), при которомъ полкъ окончательно „разошелся“. Къ этому времени въ полку, сведенному въ 4 эск., оставались: подп. Пальшау, подп. Селивановъ, полк. адъютантъ пор. Эсиповъ, его помощникъ пор. Слезкинъ 2-й, К-ры эск.: 1-го шт.р. Влесковъ, 2-го шт.р. Васецкій, 3-го рот. Луговой и 4-го шт.р. Слезкинъ 1-й, млад-

шіе офицеры: пор. Яновскій, пор. Миклуха-Маклай, корнеты: Кравцовъ, Лопыревъ, Линицкій 1-й и Линицкій 2-й, Дунины-Жуховскій 2-й, Спришевскій, Борцовъ, Науменко и Субановъ 2-й.

Къ началу февраля изъ полка выдѣлились поляки и украинцы, а остальные гусары, взявъ своихъ казенныхъ лошадей, стали группами и въ одиночку расходиться по домамъ. Тогда часть офицеровъ во главѣ съ п. Синегубомъ, взявъ съ собой штандартъ, отправилась по ж. д. въ Чугуевъ, гдѣ еще оставались семьи большинства офицеровъ и еще были въ цѣлости полковая церковь, офицерское собраніе и другое полковое имущество, а другая въ составѣ шт.р. Влескова, шт.р. Слезкина 1-го, пор. Слезкина 2-го и корнетовъ Лопырева, Кривцова, обоихъ Линицкихъ, Дунина-Жуховскаго 2-го, Спришевскаго, Борщева и Науменко съ 3 вѣстовыми двинулись верхами на г. Елизаветградъ съ цѣлью пробраться на Донъ въ Добров. Армію. Но на 4-мъ переходѣ, въ д. Роги Киевской губ., на разсвѣтѣ на нихъ напали дезертиры солдаты и матросы съ группой крестьянъ. Во время схватки кор. Науменко былъ убитъ, шт.р. Влесковъ, пор. Слезкинъ 2-й и корн. Линицкій 1-й были тяжело ранены, — первые жертвы полка въ гражданскую войну, — всѣ были схвачены и 3 дня находились въ рукахъ этой банды, а затѣмъ были перевезены въ Умань, гдѣ значительно позже были освобождены, и въ полкъ, на Донъ, изъ этой группы прибыли только шт.р. Слезкинъ 1-й и корн. Лопыревъ.

Лѣтомъ 1918 г. офицеры полка, собравшіеся въ Чугуевѣ (тогда Гетманская Украина), не пожелали служить на украинской службѣ и рѣшили пробираться на Донъ, гдѣ въ это время находилась Добровольческая армія, вернувшаяся изъ 1-го Кубанскаго (Ледяного) похода, подъ командой г. Деникина, чтобы принять участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ подъ русскимъ національнымъ флагомъ. Первая группа въ составѣ ротм. Тихонравова, ротм. Васецкаго, шт.-ротм. Слезкина, шт.-ротм. Яновскаго, корн. Лопырева и трехъ гусаръ, уѣзжая по железной дорогѣ, рѣшила взять изъ полковой церкви Петровскій штандартъ, что въ той обстановкѣ было не такъ просто сдѣлать, а еще труднѣе было провезти полковую святыню черезъ тѣ многочисленныя рогатки, которыя нужно было преодолѣть по пути. Выполнить эту трудную задачу было поручено шт.р. Яновскому, который задержался для этого въ Чугуевѣ и при помощи полкового священника прот. о. Василя Копецкаго штандартъ получилъ и благополучно доставилъ его въ Добровольческую армію.

Ко времени приѣзда этой первой группы офицеровъ въ Екатеринодаръ, тамъ, въ штабѣ Главнокомандующаго добр. арміей г. Деникина находились г.шт. полк. Ряснянскій, коренной Ингерманландецъ и его младшій братъ, корнетъ полка, участвовавшіе въ 1-омъ Кубанскомъ походѣ. Прибывшихъ въ началѣ августа однополчанъ п. Ряснянскій направилъ въ 1-ю

Конную див. ген. Врангеля, который, узнавъ, что Ингерманландцы привезли свой штандартъ, разрѣшилъ имъ сформировать отдѣльный эскадронъ, под командой рот. Тихонравова, назвавъ его Развѣдывательнымъ эск. при штабѣ дивизии.

Первое боевое крещеніе этого эскадрона было подъ станицей Константиновской, за освобожденіе которой отъ красныхъ казаки станицы поднесли ротм. Тихонравову званіе почетнаго казака станицы. Эскадронъ участвовалъ потомъ во всѣхъ бояхъ этой дивизіи къ югу отъ р. Кубани, подъ Армавиромъ, при взятіи Ставрополя, у Предтечи и пр. Ген. Врангель, оцѣнивъ дѣйствія этого эскадрона, развернулъ его въ дивизионъ, а по ходатайству офицеровъ Ингерманландцевъ, поддержаннаго имъ, Ген. Дсникинъ приказомъ 30 окт. 1918 г. разрѣшилъ дивизиону именоваться Ингерманландскимъ гусарскимъ дивизиономъ, возродивъ этимъ историческое имя стараго полка, лишь на короткій срокъ, по винѣ губителей Россіи, превращающаго свое, болѣе чѣмъ 200-лѣтнее служеніе Россіи.

Въ то время, когда первая группа нашихъ офицеровъ создавала свой гусарскій дивизионъ въ дивизіи Врангеля, вторая группа, нѣсколько задержавшаяся въ Чугуевѣ, въ составѣ: п. Барбовича, п. Пальшау, п. Селиванова, подп. Трегубова 2-го, подп. Гурскаго, пор. Эсипова, пор. Газадинова и корнетовъ Николенко и Щербанова и 65 гусаръ подъ командой п. Барбовича, выступила ночью изъ Чугуева и походнымъ порядкомъ двинулась въ Добровольческую армію. По пути, у ст. Краматорской гусарскій отрядъ встрѣтилъ 2-хъ эскадронный Бѣлгородскій отрядъ, который присоединился къ гусарамъ и поступилъ подъ команду п. Барбовича. Этотъ конный отрядъ, продвигаясь на югъ, на Донъ, велъ бои съ бандами Махно у с. Гуляй-Поле, Волноваха и др.

Въ ноябрѣ Ингерманландскій дивизионъ подъ командой рот. Тихонравова былъ перебросенъ съ Кубани въ Таврическую губ. и въ Мариуполѣ къ нему влился отрядъ п. Барбовича, а онъ самъ былъ назначенъ командиромъ 2-го офицерскаго коннаго полка.

Позже въ Мариуполь стали по одиночкѣ прибывать и другіе наши офицеры: подп. Лихолеть, подп. Булацель, подп. Волохинъ, поручики — Чуя, Двигубскій, Ващенко, Козловъ и Кравцовъ, корнеты Спришевскій, Тончикъ, Ряснянскій. Тамъ же въ Мариуполѣ изъ части нашихъ офицеровъ и присоединившагося къ дивизиону кон. оф. Мариупольскаго отряда былъ сформированъ, подъ командой подп. Гурскаго, офицерскій эскадронъ.

Въ ноябрѣ и декабрѣ гус. див. участвовалъ въ боевыхъ столкновеніяхъ у сель Стародубовка, Берестовль, Андреевка, Таврической губ. Въ январѣ 1919 г. оборонялъ участокъ Гусево — Марфополе, велъ бои у Мижиричь, отбилъ у красныхъ ст. Ново-Карловку, сс. Пологи и Михайловку Екатеринославской г. Съ января по апрѣль велъ упорные бои въ районѣ Юзовка, гдѣ 4 февраля атаковалъ бронепоездъ у Красно-Гор-

ловки. Съ апрѣля по май вель бои у Иловайской-Моспино, Донской обл., у ст. Мандрикино, на берегахъ р. Донца у гор. Славянска. Захватилъ обозъ красныхъ у с. Поповка и у ст. Гончаровка. Продвигаясь вмѣстѣ съ частями Добр. Арм. къ сѣверу вель въ июнѣ бри у ст. Булацеловка и г. Бѣлгорода, у Борисовки, Томаровни, Готни и ѳонастыря Тихвинскаго.

1 июля Ингерманландскій дивизионъ былъ развернуть въ полкъ подь своимъ историческимъ именемъ, въ коемъ было 4 гусарскихъ эск. и по одному эск-ну однодивизионковъ: Новгородскихъ драгунъ и Одесскихъ уланъ. Командиромъ полка былъ назначень, произведенный въ полковники, Тихонравовъ.

Съ июля полкъ, дѣйствуя въ составѣ коннаго к-са г. Юзефовича, вель бои у Готни, совершилъ рейдъ въ тылъ противника, вель бои у Димирки, участвовалъ въ освобожденіи Кіева и въ преслѣдованіи красныхъ, отходившихъ отъ него. (Въ Кіевѣ погибъ отъ руки украинскихъ коммунистовъ доблѣстнѣйшій ген. Келлеръ, бывшій к-ръ 3 кон. к-са, всегда высоко цѣнившій боевыя дѣйствія полка).

20-го авг. одинъ изъ эскадроновъ въ конномъ строю атаковалъ и взялъ батарею красныхъ. Въ сен-рѣ дивизионъ бралъ Конотопъ, атаковалъ позиціи красныхъ на р. Сеймѣ, бралъ Глуховъ, Ямполь, вель бои на р. Деснѣ, участвовалъ въ освобожденіи Сѣвска, въ окт-рѣ вель бои у ст. Бровары и г. Сумы.

Въ виду отхода вооруженныхъ силъ Юга Россіи къ югу, полкъ, ведя бои у Мерёфы, въ Каменноугольномъ районѣ и передъ г. Ростовомъ, отходилъ въ составѣ остатковъ Коннаго К-са, сведеннаго въ 3-хъ полковую бригаду подь командой ген. Барбовича. Ингерманландскій полкъ, въ виду большой убыли въ людяхъ и лошадяхъ, былъ также сведень въ дивизионъ и включень въ 1-й кон. п., командиромъ коего былъ назначень п. Тихонравовъ. Эта бригада къ началу января 1920 г. отошла вмѣстѣ съ другими частями Добр. арм. за Донъ и стала въ Батайскѣ. Красная кон. армія Буденнаго, перешедшая также черезъ Донъ выше Ростова, двинулась 6 января къ Батайску съ цѣлью отрѣзать находящіеся тамъ части Добр. арм., но, атакованная бригадой ген. Барбовича и своднымъ кубанско-терскимъ кон. к-сомъ, въ большомъ разстройствѣ отступила за Донъ у ст. Аксайской. Ингерманландскому дивизиону въ составѣ бригады приходилось все время быть въ боевой готовности, передвигаясь по фронту для противодѣйствія все растущей активности красныхъ. Въ концѣ февраля дивизионъ участвовалъ въ большомъ кавалерійскомъ бою у ст. Егорлыцкой, гдѣ на нашей сторонѣ участвовали Донск. кон. к-съ г. Павлова, Кубанско-Терскій г. Агоева и кав. бригада г. Барбовича, а у красныхъ конныя группы Буденнаго и Думенки.

Главная тяжесть боя легла на бригаду г. Барбовича, понесшую большія потери. Изъ Ингерманландцевъ были убиты пор. Лесевицкій и кор. Бариновъ-Широковъ.

Послѣ боя у ст. Егорлыцкой гусары, вмѣстѣ съ остальными частями арміи отступали черезъ Кубанскую обл. къ Ново-

россійску. Наступившая веселая распутица до крайности затруднила и безъ того тяжелый отходъ.

Въ Новороссійскѣ оказался большой недостатокъ въ судахъ для веревозки войскъ въ Крымъ, благодаря чему посадка на суда сопровождалась трагическими сценами: пушки сбрасывались въ воду, всадники пристрѣливали своихъ лошадей. Часть конницы вообще не смогла сѣсть на суда и двинулась въ конномъ строю вдоль моря на югъ. Кав. бригадъ ген. Барбовича приказано было прикрывать посадку и она выдержала упорный бой, въ коемъ принимали участіе и Ингерманландцы, съ насѣдавшими красными у ст. Тонельной. Подъ огнемъ красныхъ, бросивъ лошадей на пристани Новороссійска, Ингерманландцы, вмѣстѣ съ остальными частями бригады, погрузились 22 марта 1920 г. на пароходъ „Аю-Дагъ”, задержанный для бригады полк. Гурскимъ, и отплыли въ Крымъ.

При отходѣ къ Дону въ декабрѣ 1919 г. часть полка попала въ Крымъ, гдѣ ротм. Яновскій сформировалъ отдѣльный Ингерманландскій дивизионъ, вошедшій въ донскую группу ген. Морозова. Въ январѣ-мартѣ дивизионъ участвовалъ въ бояхъ на Сивашѣ, у д. Таганай-Кирей, у Гюпъ-Джанкоя и Чонгарскаго моста, взялъ аулъ Картъ-Козакъ-Татарскій и дер. Картъ-Казакъ. 1-го марта дивизионъ велъ большой успѣшный бой у г. Перекопа и Армянска и взялъ атакой Перекопскій валъ. За это дѣло всѣ офицеры дивизиона, бывшіе въ тотъ день въ строю, были произведены въ слѣдующіе чины. Въ серединѣ марта, послѣ двухнедѣльной обороны Перекопскаго вала, дивизионъ произвелъ набѣгъ въ тылъ красныхъ, взялъ Чаплинку и велъ бой у с. Преображенскаго.

По прибытіи въ Крымъ съ Кубани бригады г. Барбовича этотъ дивизионъ влился въ первый дивизионъ и вошелъ 3-мя эскадронами въ составъ 5 кав. полка п. Тихонравова.

Черезъ нѣсколько дней послѣ прибытія воинскихъ частей съ Кубани въ Крымъ, произошла смѣна Высшаго Командованія. Ген. Деникинъотказался отъ поста Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи и вмѣстѣ со своимъ Нач. Штаба ген. Романовскимъ и нѣсколькими приближенными къ нему офицерами выѣхалъ за границу, назначивъ, по предложенію старшихъ чиновъ арміи Главнокомандующимъ генерала Врангеля. Со свойственной ему энергіей и талантомъ вліять на своихъ подчиненныхъ, г. Врангель вдохнулъ въ усталыхъ бѣлыхъ бойцовъ вѣру въ побѣду и дѣятельно принялся за реорганизацию и пополненіе собравшихся въ Крыму воинскихъ частей, переименовавъ Добровольческую Армію въ Русскую Армію.

Кавалерійскіе полки, прибывшіе съ Кубани въ пѣшемъ строю, были сведены въ кавалерійскую дивизию, на командныхъ должностяхъ которой оказалось 4 Ингерманландца: Начальн. дивизіи ген. Барбовичъ, к-ръ Сводно-Гвардейскаго п. г. шт. п. Ряснянскій, к-ръ 5-го, переименованнаго позже въ

1-й кав. полкъ п. Тихонравовъ и к-ромъ пѣшаго полка (нѣсколько позже сформированнаго) п. Пальшау. Первоначально полки кав. дивизіи несли сторожевую службу вдоль Сиваша, постепенно пополняясь людьми, лошадьми и вооруженіемъ. Къ началу майскаго наступленія большая часть эскадроновъ была уже посажена на коней.

Къ концу мая части Русской арміи пополнились, отдохнули и ген. Врангель рѣшилъ двинуться изъ Крыма на сѣверъ, ставя своей первой задачей разгромъ красныхъ, запиравшихъ выходы изъ Крыма и овладѣніе сѣверной Тавріей.

Ингерманландцы, въ составѣ кавалерійской дивизіи, были подведены къ Перекопу для развитія успѣха послѣ прорыва укрѣпленной позиціи красныхъ нашей пѣхотой и артиллеріей.

25 мая 1920 г. пѣхота, послѣ артиллерійской подготовки, прорвала позицію у Перекопа и конница ринулась въ прорывъ. Ингерманландцы въ конномъ строю атаковали латышскую бригаду у д. Чаплинки, разбили ее и овладѣли селеніемъ. Въ этой атакѣ были ранены 9 гусарскихъ офицеровъ.

2-го вновь конная атака на пѣхоту красныхъ и взятіе д. Перво-Константиновки. Съ 29 по 31 мая происходили встрѣчные бои у д. Натальинки и конная атака на конницу красныхъ.

Съ 31 мая по 7 іюня шло преслѣдованіе отходившихъ за Днѣпръ красныхъ и выходъ къ Днѣпру. Съ 7 по 18 іюня Ингерманландцы участвовали въ активной оборонѣ участка Чокракъ-Эристовка-Хохгеймъ, а затѣмъ вновь вели бои у Токмака, 20-го приняли участіе въ разгромѣ конной группы Жлобы, а 24-го были переброшены въ составѣ дивизіи къ Каховкѣ, для ликвидаціи прорыва красныхъ, что и было удачно исполнено послѣ упорныхъ боевъ въ теченіе цѣлой недѣли. Въ іюлѣ Ингерманландцы участвовали въ бояхъ подъ Терребемъ, Гольбштамомъ, участвовали въ лихой атакѣ на бригаду красныхъ коммунаровъ Урала. Во второй половинѣ іюля принимали участіе въ разгромѣ Александровской группы красныхъ и во взятіи г. Орѣхова. Войдя въ составъ кон. к-са ген. Бабіева, Ингерманландцы вели бои при переброскѣ конницы вдоль фронта для заполненія прорывовъ, участвовали въ заднѣпровской операціи въ районѣ Никополя, когда конницѣ пришлось переправиться черезъ Днѣпръ, переходить черезъ многоверстные плавни и дратьяся, имѣя ихъ въ тылу. Во время этой операціи былъ убитъ командиръ коннаго к-са ген. Бабіевъ, и въ командованіе корпусомъ вступилъ генер. Барбовичъ. Подъ его командой к-су, въ августъ и сентябрѣ, пришлось вести почти ежедневные бои въ районѣ между Мелитополемъ и Каховкой. Въ это время Польша заключила миръ съ Совѣтскимъ правительствомъ, и части красной арміи, въ частности конная армія Буденнаго, были переброшены противъ Русской арміи ген. Врангеля, превосходя ее численностью почти въ десять разъ. Красные повели наступленіе съ нѣсколькихъ сторонъ, сдавливая русскую армію къ перешейку.

Ингерманландцамъ въ концѣ сентября пришлось драться въ районѣ прорыва у Грушевки, а послѣ прорыва у Каховки конной арміи Буденнаго нашъ конный к-съ, между 16 и 23 октября, столкнулся съ ея частями къ сѣверу отъ Чонгарскаго моста.

Видя невозможность удержаться въ сѣв. Таврии, ген. Врангель приказалъ арміи отойти въ Крымъ, занявъ позиціи къ югу отъ Сиваша у Чонгарскаго моста и у Перекопа. Неожиданно ударили сильные морозы и Сивашъ замерзъ, что дало возможность краснымъ перейти черезъ него, и 29 окт. въ районѣ Юшунскихъ позицій и у Карповой балки, ночью, пѣхота красныхъ обошла Перекопскій перешеекъ, и нашей конницѣ пришлось выдержать съ ней ночной бой, а на слѣдующій день всей арміи было приказано отходить къ портамъ для эвакуаціи изъ Крыма. При отходѣ сильно пострадалъ пѣшій полкъ подъ командой полк. Пальшау, и онъ самъ былъ убитъ. Дивизионъ Ингерманландцевъ отошелъ въ составѣ кон. к-са на Ялту, гдѣ погрузился на пароходъ „Крымъ“. Запасная часть дивизиона подъ командой полк. Гурскаго погрузилась въ Феодосію.

1-го ноября пароходы, переполненные эвакуировавшимися войсками отошли отъ береговъ Крыма. Взоры всѣхъ были обращены на удаляющіеся берега Родины. На „Крымѣ“ трубы одного изъ полковъ заиграли Русскій гимнъ, какъ бы прощаясь имъ съ родной землей и какъ залогъ вѣрности ей въ будущемъ. Столѣтіями служилъ Родинѣ нашъ родной полкъ и покидалъ ее послѣ жестокой трехлѣтней гражданской войны, во время которой понесъ понесъ не меньшія потери, чѣмъ въ Великую войну. За проявленную доблесть Ингерманландскій див. былъ представленъ къ Николаевскимъ трубамъ.

За бой 26-го мая ш.-ротм. Яновскій получилъ орденъ св. Николая Чудотворца.

Простоявъ двѣ недѣли на рейдѣ Константинополя, остатки Русской арміи высадились у турецкаго городка Галлиполи и разбили лагерь въ „долинѣ розъ и смерти“. Ингерманландскій дивизионъ вошелъ въ 1-й кав. полкъ, сведенный изъ 1-й бригады; командиромъ полка былъ назначенъ ген. шт. полк. Поповъ, а полк. Тихонравовъ — старшимъ штабъ-офицеромъ полка. Наравнѣ съ прочими частями Русской арміи Ингерманландцы перенесли всѣ тяготы Галлиполійскаго сидѣнія, не потерявъ ни бодрости духа, ни желанія во всякое время вновь сразиться съ красными захватчиками нашей родины. Во время пребыванія въ Галлиполи ген. Врангель, по ходатайству офицеровъ-Ингерманландцевъ, принялъ форму полка и разрѣшилъ включить себя въ списки Ингерманландцевъ.

Въ концѣ августа 1921 г. ген. Врангелю удалось выхлопотать пріемъ на службу въ пограничную стражу королевства Югославіи нашихъ кавалерійскихъ и части казачьихъ полковъ. 1-го сентября полки Кав. дивизіи подъ командой полк. Барбовича погрузились на пароходъ и отплыли въ Салоники,

а оттуда по жел. дор. прибыли на пограничную Югославянскую станцію Джевджели, гдѣ наши полки были встрѣчены представителями военныхъ властей Югославіи и пограничной стражи. Здѣсь части оставались нѣскольکو дней, живя почти всѣ подѣ открытымъ небомъ, пока происходило распредѣленіе полковъ по частямъ пограничной стажи. Ингерманландцы получили участокъ вдоль греческой границы отъ Джевджели до г. Битоля. Пограничная стража, созданная по русскому образцу была смѣшанная русско-сербская. Начальниками были сербскіе офицеры, а при нихъ въ качествѣ „инспекторовъ” — русскіе старшіе офицеры. Младшіе же офицеры попали на солдатское положеніе и носили сербскую солдатскую форму. Участокъ границы, гдѣ стояли Ингерманландцы, былъ дикъ, сильно пересѣченъ, гористъ и мало населенъ. Жить пришлось въ примитивныхъ условіяхъ, а служба въ горахъ была трудна.

Черезъ годъ пограничная стража была уничтожена и замѣнена чисто сербской финансовой стражей, гораздо малочисленнѣе первой, т. к. финансы Югославіи не позволяли имѣть такія многочисленныя пограничныя войска.

Кавалерійскимъ частямъ предложено было стать на государственныя работы. Ингерманландскій дивизионъ былъ направленъ на постройку шоссе между городами Вальево и Лозница.

Въ маѣ 1923 года Ингерманландскій дивизионъ былъ вторично поставленъ на пограничную службу вдоль болгарской границы, въ районѣ м. Крчова-Паланки, т. к. черезъ эту границу проникали изъ Болгаріи въ Македонію четники. На этой службѣ дивизионъ оставался до января 1924 года, когда по политическимъ соображеніямъ русскіе были сняты съ пограничной службы. Съ болгарской границы дивизионъ былъ снова направленъ на работы по постройкѣ шоссе Велесъ — Штипъ — Кочане, которую закончилъ въ апрѣлѣ 1927 года. Ответственныхъ работъ дивизиону больше предоставлено не было и Ингерманландцамъ пришлось каждому въ отдѣльности искать работу и лично устраивать свою жизнь. Передъ роспускомъ дивизиона было создано, для поддержанія связи между чинами, полковое объединеніе съ древнимъ девизомъ полка „Тобою гордые въ потомкахъ”. Большинство офицеровъ и гусаръ осѣло въ Югославіи, часть переѣхали въ другія страны Европы, главнымъ образомъ во Францію и Бельгію, поддерживая, по силѣ возможности, между собою связь и гдѣ только возможно собираясь группами въ день полкового праздника 27 ноября ст. ст.

Во время 2-й міровой войны отдѣльные Ингерманландцы встали въ ряды славнаго Русскаго корпуса, сформированнаго въ Сербіи въ 1941 г. и въ Россійской Освободительной Арміи ген. Власова для продолженія борьбы съ коммунистами. Въ рядахъ этихъ антибольшевицкихъ русскихъ формированій Ингерманландцы понесли потери убитыми и ранеными. По окончаніи войны въ 1945 году, немногимъ уцѣлвшимъ Ин-

германландцамъ пришлось пройти черезъ мытарства бѣженскихъ лагерей и всякаго рода комиссій и нерѣдко, какъ и другимъ бѣлымъ воинамъ, быть подъ угрозой выдачи краснымъ на расправу. Съ начавшимся расселеніемъ бѣженцевъ изъ Германіи и Австріи, разѣхались по всему земному шару и Ингерманландцы, переживая общія всѣмъ намъ русскимъ тяготы изгнанія, но съ любовью вспоминая свой родной полкъ, гордясь своей принадлежностью къ нему, его былой славой и доблестью въ бояхъ и красотой въ мирное время, молитвенно вспоминая память убитыхъ и умершихъ однополчанъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

10 гусарскій Ингерманландскій полкъ, какъ и всѣ прочія воинскія части Россійской Императорской арміи, пересталь существовать, возродится ли онъ когда либо и въ какомъ видѣ намъ не дано знать.

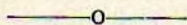
Отъ полка, вѣрою и правдою служившаго своимъ Государямъ и Родинѣ за свое 250-ти лѣтнее существованіе, участвовавшаго почти во всѣхъ войнахъ, ведшихся Россіей, осталась лишь горсть офицеровъ, милостью Господа Бога уцѣлевшихъ въ бояхъ и не попавшихъ въ руки красныхъ палачей. Эта горсть, около 20 офицеровъ, сплотилась вокругъ стараго Петровскаго штабдартъ, бережно хранимаго полковникомъ Тихомировымъ, въ „Объединеніе Полка“ со стариннымъ девизомъ полка „Тобою гордые въ потомкахъ“, и къ 250-ти лѣтнему юбилею со дня основанія полка рѣшила, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ, составить памятку о своемъ волку.

2-хъ томная исторія полка, составленная къ 200-тъ лѣтнему юбилею полка, не сохранилась въ эмиграціи, но слѣды ея остались въ Русской Военной энциклопедіи изд. Сытина

На основаніи этой выписки изъ исторіи полка, книги „Русская Конница“, книги ген. Чеславскаго „67 боевъ 10 гус. Ингерманландскаго полка“, памятки, составленной полковникомъ Ю. Слезкинымъ, послужныхъ списковъ и краткихъ записокъ офицеровъ полка — Объединеніемъ полка издается эта исторія полка, краткая поневолѣ, ибо не только нѣтъ полныхъ и точныхъ документовъ, но и нѣтъ средствъ для изданія въ эмиграціи большого историческаго труда по исторіи одного полка.

Пусть, выпущенная къ полковому празднику въ 250 годовщину со дня основанія полка, она дастъ возможность сохранить въ памяти потомства вѣрную службу своей родинѣ одного изъ полковъ славной Русской Арміи, честно служившихъ въ его рядахъ гусарь, а помѣщенный на обложкѣ нагрудный знакъ офицеровъ полка, являющийся копіей Петровскаго креста на первомъ штабдартѣ, данномъ Петромъ Великимъ, напомнитъ о длительности этой службы.

10 гусарскій Ингреманландскій полкъ умеръ. Да зравстуетъ полкъ!

Списокъ офицеровъ полка, награжденныхъ въ 1-ую мировую войну „Монаршимъ благоволеніемъ”

Полк. В. В. Чеславскій, полк. И. Г. Барбовичъ,
подполк. В. И. Селивановъ, шт.-ротм. М. И. Тихонравовъ,
пор. Эмнихъ

Списокъ офицеровъ 10 гус. Ингрманландскаго полка, награжденныхъ въ 1-ую мировую войну Георгіевскими наградами

1. Полковникъ В. В. Чеславскій — Георгіевское Оружіе
(Имѣлъ орденъ св. Георгія 4 ст. за Японскую войну)
2. Подполк. Н. П. фонъ Кюгельгенъ — Георгіевское Оружіе
3. „ П. П. Оленичъ-Гисенко — Орденъ св. Георгія
4 ст. (посмертн.)
4. „ И. Г. Барбовичъ — Орденъ св. Георгія 4 ст. и
Георгіевское Оружіе
5. „ Б. Г. Пальшау — Георгіевское Оружіе
6. „ Н. И. Лихолеть — Георгіевское Оружіе
7. „ А. А. Булацель — Георгіевское Оружіе
8. Ротмистръ М. Н. Дылевскій — Орденъ св. Георгія 4 ст.
(посмертный)
9. Шт. Ротм. А. И. Какуринъ — Орденъ св. Георгія 4 ст.
(посмертный)
10. „ „ А. Д. Трегубовъ — Георгіевское Оружіе
11. „ „ Д. Д. Трегубовъ — Орденъ св. Георгія 4 ст.
12. „ „ С. Н. Ряснянскій — Орденъ св. Георгія 4 ст.
13. „ „ Ю. И. Гурскій — Орденъ св. Георгія 4 ст.
14. „ „ И. К. Лабунскій — Георгіевское Оружіе
15. „ „ В. Н. Влесковъ — Орденъ св. Георгія 4 ст.
16. „ Яровенко — Георгіевское оружіе
17. Поручикъ М. И. Тихонравовъ — Орденъ св. Георгія 4 ст.
и Георгіевское Оружіе
18. „ Ю. А. Слезкинъ — Георгіевское Оружіе
19. „ Венцель — Георгіевское Оружіе
20. „ В. В. Эмнихъ — Георгіевское Оружіе
21. „ Ю. В. Яновскій — Георгіевское Оружіе
22. Корнетъ И. В. Эмнихъ — Орденъ св. Георгія 4 ст.
(посмертный)
23. „ гр. Стиборъ-Гербаневскій — Георгіевское Оружіе
24. „ Бабинъ — Георгіевское Оружіе
- 25 Ротмистръ И. Я. Волохинъ — Георгіевское оружіе

Награждены иностранными орденами:

- Полк. Чеславскій — франц. Почетнаго Легіона, Бельгійскимъ — Леоольда и Румынскимъ — Короны.
 Подполк. Барбовичъ — франц. Почетн. Легіона, Бельгійскимъ — Леопольда и Румынскимъ — Короны.
 Ротм. Трегубовъ 2-й — Бельгійскимъ Леопольда.
 Шт.-ротм. Ряснянскій — Англійск. — Милитари Кроссъ и Румынскимъ — Короны.
 Шт.-ротм. Гурскій — Сербскій — Св. Савы 5 ст.
 Шт.-ротм. Тихонравовъ — Франц. Почетнаго Легіона, Англ. —
 Шт.-ротм. Родченко — Орденъ Югославянской Короны 3 ст., Милитари Кроссъ и Румын. — Короны.
 Поручикъ Эмнихъ 1-й — Бельгійскимъ — Леопольда.

Въ маѣ 1920 г. Ротм. Яновскій былъ награжденъ установленнымъ ген. Врангелемъ статутнымъ орденомъ св. Николая Чудотворца.

Списокъ г. г. офицеровъ полка, убитыхъ въ 1-й мировой войнѣ. 1914-17 гг., во время гражданской войны 1917-20 гг. и 2-й мировой войны въ 1943-45 гг.

1. Полковникъ Б. Г. Пальшау — убитъ при отходѣ изъ Крыма у Сиваша 28 октября 1920 г.
2. Подполк. П. П. Оленичъ-Гнененко — убитъ въ конной атакѣ подъ Недзелисками 17 сент. 1914 г.
3. Подполк. А. Д. Трегубовъ — Разстрѣлянъ большевиками въ Ейскѣ въ 1919 г.
4. Подполк. В. В. Эмнихъ — убитъ большевиками подъ Берлиномъ въ 1945 г.
5. Ротм. М. Н. Дылевскій — убитъ въ штыковой атакѣ подъ Хотиномъ 31 мая 1915 г.
6. Ротм. Б. Н. Луговой — убитъ большевиками подъ Полтавой въ 1919 г.
7. Ротм. Урусовъ — убитъ въ сентябрѣ 1919 г. у Конотопа
8. Ротм. Наркевичъ — убитъ подъ ст. Еленовой въ янв. 1919 г.
9. Ротм. Мозговой — убитъ въ июль 1919 г. под с. Жеребець.
10. Шт.-ротм. А. И. Какуринъ — смертельно раненъ въ штыковой атакѣ подъ Хотиномъ 31 мая 1915 г.
11. Шт.-ротм. Багговуть — убитъ въ конной атакѣ на пѣхоту 25 мая 1915 г.
12. Шт.-ротм. В. К. Яровенко — убитъ при атакѣ укрѣпленной позиціи подъ Вамою 28 мая 1916 г.
13. Пор. В. В. Бялый — убитъ подъ ст. Еленовой въ янв. 1919 г.
14. Пор. Зарудный — убитъ въ Кіевѣ коммунистами въ 1918 г.
15. Пор. А. Лесевицкій — убитъ въ конной атакѣ подъ ст.

- Егорлыцкой въ февралѣ 1920 г.
16. Пор. И. А. Касьяновъ — разстрѣлянъ въ 1919 г. въ Петроградской чрезвычайкѣ
 17. Пор. Еськовъ — убитъ большевиками въ 1919 г.
 18. Корнетъ Б. С. Брониковскій — убитъ въ бою подъ Н. Сандецомъ 25 ноября 1914 г.
 19. Корн. А. Червонный — убитъ въ разъѣздѣ въ Румыніи 27 ноября 1916 г.
 20. Корн. Лангъ — убитъ пѣхотными солдатами въ 1917 г.
 21. Корн. Рубановъ 1-й — убитъ въ разъѣздѣ въ Румыніи 27 ноября 1916 г.
 22. Корн. Даневскій — убитъ большевиками въ 1918 г.
 23. Корн. С. Поповъ — убитъ на высотѣ 1786 въ Трансильванскихъ Альпахъ въ 1916 г.
 24. Корн. гр. Валерій Гербаневскій — убитъ при атакѣ укрѣпленной позиціи подъ Вамой 28 мая 1916 г.
 25. Корн. И. В. Эмнихъ — убитъ при атакѣ укрѣпленной позиціи подъ Вамой 28 мая 1916 г.
 26. Корн. Нечаевъ — убитъ въ ноябрѣ 1914 г., командированный въ пѣхоту на пополненіе убыли пѣх. офицеровъ.
 27. Корн. Левенецъ — убитъ въ ноябрѣ 1914 г., командированный въ пѣхоту на пополненіе убыли пѣх. офицеровъ.
 28. Корн. кн. И. Стурдза — убитъ на Воляни въ 1917 г.
 29. Корн. Барановъ-Широковъ убитъ въ конной атакѣ подъ ст. Егорлыцкой въ февралѣ 1920 г.
 30. Корн. Н. Н. Раевскій — убитъ подъ Симферополемъ въ 1919 г.
 31. Корн. Мумжу — убитъ подъ Томоровкой въ 1919 г.
 32. Корн. Н. А. Челпанбаевъ 2-й — убитъ подъ Димиркой въ 1919 г.
 33. Корн. Бѣловицкій 2-й — убитъ подъ Димиркой въ 1919 г.
 34. Корн. Науменко — убитъ подъ Уманью 4 февраля 1918 г.
 35. Корн. Алексѣенко — убитъ въ Русскомъ корпусѣ въ 1944 г. въ Югославіи.
 36. Корн. Шаповаленко убитъ въ Русскомъ корпусѣ въ 1944 г. въ Югославіи.
 37. Корн. А. В. Скворцовъ, убитъ въ полку „Варягъ” въ 1954 г. въ Югославіи.
 38. Корн. И. А. Челпанбасевъ 3-й — убитъ въ полку „Варягъ” въ 1944 г. въ Югославіи.
 39. Корн. В. Бялый — убитъ въ январѣ 1919 г. въ Каменноугольномъ районѣ.
 40. Корн. Журавскій — убитъ въ декабрѣ 1919 г. при отходѣ къ Ростову.

Составил:

ген. шт. полковникъ С. Н. Ряснянскій

(выпуска корнетомъ въ полкъ въ 1906 году.)

Russian Printing-House. 505 East 175 Str. New York 57, N. Y.

www.elan-kazak.ru